

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 31

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИОНИСІЙ,

ГЛУШИЦКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Замѣчательна и дорога сердцу православаго христіанна страна Вологодская по множеству бывшихъ въ ней обителей иноческихъ и подвизавшихся въ нихъ великихъ угодниковъ Божіихъ. Кіевскій митрополитъ Евгений (Волховитиновъ), въ бытность свою епископомъ Вологодскимъ (1808—1813 г.), составилъ списокъ всѣхъ угодниковъ, почивающихъ въ предѣлахъ Вологодскихъ, прославленныхъ Церковію и мѣстно чтимыхъ; по сему списку значится ихъ 73 лица. Казалось, что дремучіе лѣса и болота Вологодскіе неудобны для жительства; но въ нихъ отовсюду стремились искавшіе себѣ уединенія и безмолвія; вся страна была устѣяна монастырями и уединенными келліями иноческими. Окидывая духовнымъ взоромъ всю сѣть святыхъ обителей, мы замѣчаемъ, что въ сооруженіи ихъ соблюдался свой преемственный порядокъ или духовное родословіе; отъ большихъ обителей образовались другія меньшія, какъ бы малыя созиждія, сосредоточенныя около главныхъ звѣздъ.

Древнѣйшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ предѣлахъ Вологодскихъ является знаменитый Спасо-Каменный монастырь, среди волнъ Кубенскаго озера, на его пустынномъ отокѣ, на голой каменной скалѣ. Небольшой островокъ, на которомъ находится святая обитель, не имѣетъ даже и одной десятины пространства! Нѣкогда островъ этотъ былъ величиною болѣе нынѣшняго, но напоромъ весеннихъ волнъ и льдовъ стерло значительную часть береговъ его. Лды весною нерѣдко загромаждаютъ островъ со всѣхъ сторонъ, прекращая всякое сообщеніе съ материкомъ, и поднимаются иногда своими вершинами наравнѣ съ существующимъ нынѣ трехэтажнымъ братскимъ корпусомъ и даже выше его; при этомъ бывають опасные случаи; такъ, въ 1833 г. напоромъ льда вытѣснило изъ воды и забросило на самую крышу братскаго корпуса огромный камень, вѣсомъ болѣе 500 пуд., а въ 1837 г. льдомъ повредило нѣсколько оконъ въ третьемъ этажѣ того же корпуса. Насыпью камней

подобный Діонисій оставляетъ воспитавшую его обитель и становится родоначальникомъ своей иноческой семьи, основывая многія новыя обители или непосредственно, или чрезъ своихъ учениковъ. Обходя восточную сторону Кубенскаго озера, преподобный достигаетъ того мѣста, гдѣ вытекаетъ изъ озера рѣка Сулона; тамъ, на урочищѣ святаго Луки, онъ возобновляетъ запустѣвшій монастырь и оставляетъ здѣсь своего единоплемянника друга и сподвижника Пахомія. Нынѣ на томъ мѣстѣ приходская Николаевская Святолуцкая церковь; гробницы преподобнаго Пахомія не указываютъ, но память его свято чтится окрестными жителями. Самъ же, ища усиленныхъ подвиговъ, оданъ удаляется въ непроходимую дебрь и къ вечеру достигаетъ до возвышеннаго и красиваго мѣста на берегу рѣки Глушицы, которая самымъ именемъ выражаетъ, какая тутъ была до него глушь. Предъ подвижникомъ раскрылась пустынная картина природы: извиристо протекала Глушица, листовныя деревья и кустарники окаймляли берега, на небольшихъ луговыхъ мысахъ, образуемыхъ теченіемъ рѣки, зеленѣла высокая трава и пестрыя цвѣты; дальѣ во всѣ стороны чернѣлъ дремучій лѣсъ, простирившійся на нѣсколько десятковъ верстъ; нигдѣ не видно было слѣдовъ человѣка, повсюду царствовало совершенное безмолвіе. Преподобному Діонисію понравилось это мѣсто; онъ водружаетъ деревянный крестъ, который принесъ съ собою, и изливаетъ душу въ пламенной молитвѣ, прося у Бога благословенія на построеніе тутъ храма въ честь Покрова Божіей Матери. Въ начатокъ строенія ставитъ себѣ малую келіицу, прислонивъ ее къ черемхѣ, и подвизается попрежнему въ непрестанномъ трудѣ, бдѣніи и слезахъ. Стала мало по малу собираться братія, приселяясь къ его келіи. Преподобный желалъ основать общежитіе; Богъ и до-

брые люди, особенно въ лицѣ сосѣднаго удѣльнаго князя Димитрія Васильевича Заозерскаго, помогли намѣренію его: сооружена сначала малая церковь во имя Покрова Богоматери, а затѣмъ и болѣе просторная. Преподобный Діонисій украсилъ храмъ иконами своего письма: онъ былъ искусный иконописецъ, ковачъ мѣди и строитель одеждъ, все дѣлая своими руками, по примѣру апостола Павла. Такъ основался Глушицкій Покровскій монастырь въ 1412 г. Быстро разнеслась вѣсть о подвижникѣ и основанной имъ обители. Многочисленность монастырской братіи, требовавшей постоянныхъ распоряженій и заботъ настоятеля, особенно же частый приливъ посѣтителей и богомольцевъ нарушали безмолвіе старца и его мысли опять устремились въ любезную ему пустынь. На берегу той же рѣки Глушицы, версты 4 отъ монастыря, понравилось преподобному одно возвышенное и сухое мѣсто, называвшееся Сосновцемъ, отъ находившейся здѣсь необыкновенной вышины и толщины сосны, которую съ трудомъ могли обхватить два человѣка. Здѣсь преподобный устроилъ и освятилъ церковь во имя святаго Іоанна Предтечи и съ нѣсколькими избранными учениками перешелъ сюда на постоянное жительство, по временамъ только посѣщая Покровскій монастырь, который съ того времени сталъ называться великою лаврою, въ отличіе отъ малаго Сосновецкаго. Преподобный Діонисій принялъ на себя заботу о двухъ монастыряхъ вмѣсто одного, ни днемъ, ни ночью не давая себѣ покою; къ учительному старцу стекались многочисленныя толпы народа; приходили не только мужчины, но и женщины, желавшія послушать его наставленій; это было противно монастырскому уставу и опасно для братіи. Мудрый старецъ, удовлетворяя потребностямъ первыхъ и обезопасивая послѣднихъ, строитъ за двѣ версты отъ Покровскаго монастыря особую церковь во имя святаго Леонтія Ростов-

скаго, чтобы тамъ могли собираться жещины, не доучая братіи, и избравъ для служенія въ сей церкви иноковъ, поставляетъ надъ ними благоговѣйнаго мужа, украшеннаго сѣдницами. Не оставляетъ безъ духовной помощи и сосѣднихъ жителей въ окрестности: за 18 верстъ отъ своей лавры внизъ по Глушицѣ, на рѣкѣ Сухонѣ, воздвигаетъ церковь во имя Воскресенія Христова, чтобы тамошніе жители, не имѣвшіе по близости церкви, могли собираться для слушанія слова Божія; удовлетворяя просьбу бѣдныхъ жителей селенія Двинницы, строить имъ церковь во имя Святителя Николая; всѣ эти три основанныя преподобнымъ Діонисіемъ церкви существуютъ доселѣ, какъ приходскія, и ишутся: Леоніевская Глушицкая, Воскресенская Боровецкая и Троицкая Двинницкая. За семь лѣтъ до своего преставленія преподобный Діонисій самъ выкопалъ себѣ могилу въ любимомъ своемъ Сосновцѣ и ежедневно приходилъ къ ней, непрестанно напоминая себѣ о смерти; при семь святой старецъ говорилъ своимъ ученикамъ: „если не будетъ здѣсь положено тѣло мое, не останется здѣсь живущихъ, ибо пустынно и трудно мѣсто сіе; если же здѣсь положено будетъ, то Бога ради не презрять мѣста сего и меня“. Преподобный скончался 1-го іюня 1437 г., въ день воскресный, на 75 году своей жизни, и погребенъ въ ископанной имъ могилѣ, согласно завѣщанію, „да не упразднится обитель Сосновецкая“. Почитая дивные подвиги преподобнаго Діонисія и послѣдуя указаніямъ свше, открывшимся въ чудесахъ, явленныхъ чрезъ него міру, Московскій соборъ 1547 г. причислилъ его къ лику святыхъ и установилъ праздновать память во всѣхъ церквахъ русскихъ 1-го іюня; служба ему была написана въ 1548 г.

Глушицкая обитель, по кончинѣ своего основателя, продолжала процвѣтать какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ

отношеніяхъ. Она имѣла весьма достаточныя по тому времени матеріальныя средства для безбѣднаго существованія, заключавшіяся въ поземельныхъ владѣніяхъ, которыми надѣлило обитель благочестивое усердіе сосѣднихъ съ нею Заозерскихъ и Бохтюжскихъ князей и другихъ боголюбцевъ. Но лучшимъ и болѣе дорогимъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ преподобнаго Діонисія, было водвореніе въ обителихъ строгаго порядка, учрежденіе общежительнаго устава и утвержденіе въ сердцахъ учениковъ духа истиннаго подвижничества, долго продолжавшагося на Глушицахъ и послѣ кончины преподобнаго. Древнее названіе Глушицкаго монастыря лаврой достаточно свидѣтельствуетъ о его высокомъ значеніи, ибо оно давалось въ то время немногимъ монастырямъ, каковы: Троице-Сергіевъ, Чудовъ, Саввино-Сторожевскій, Кирилло-Вѣлозерскій и др. Названіе „лавра“ указывало болѣе на вѣдшее состояніе монастырей, на ихъ многолюдство и обширность, нежели на внутреннее духовное благоустройство; Глушицкій же монастырь, назывався нѣкогда лаврой, имѣлъ о себѣ доброе современное свидѣтельство и относительно высокаго нравственнаго своего значенія. Свидѣтельство это даетъ Іоаннъ IV, взыскательный и строгій дѣнитель монашества, въ извѣстномъ своемъ посланіи къ Кирилло-Вѣлозерскому игумену Космѣ, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „вотъ на вашихъ глазахъ у Діонисія преподобнаго на Глушицахъ и у чудотворца Александра на Свири болре не постригаются, а обители сіи процвѣтаютъ постническими подвигами“. Цѣлый рядъ учениковъ и ближайшихъ преемниковъ преподобнаго Діонисія настолько былъ вѣренъ его преданію и такъ старался во всемъ подражать ему, что и послѣ блаженной кончины его не было на Глушицахъ ни въ чемъ перемены, какъ бы самъ пустынный авва все еще продолжалъ управлять своими

обителями; послѣ него, какъ и прежде, попрежнему процвѣтала пустынь. Глушицкій монастырь всегда имѣлъ настоятельство игуменское и былъ въ числѣ степенныхъ монастырей, т. е. такихъ, которыхъ настоятели имѣли почетное опредѣленное мѣсто (степень), или старшинство, на церковныхъ соборахъ, при архіерейскихъ богослуженіяхъ и въ подписяхъ подъ важными государственными актами. Такъ, на Московскомъ соборѣ 1581 г. игумень Глушицкій засѣдалъ 29-мъ; подъ соборнымъ опредѣленіемъ 1589 г. объ учрежденіи патриаршества Глушицкій игумень подписался 33-мъ. По учрежденіи Святѣйшаго Синода, между степенными игуменами до 1740 г. Глушицкій считался 17-мъ, имѣя ниже себя 24 игумена. Къ преимуществамъ Глушицкаго монастыря предъ другими въ прежнее время должно отнести и то, что къ нему нѣкогда приписано въ вѣдѣніе и главное управленіе девять малыхъ монастырей. Въ 1680 г. послѣдовало важное для Глушицкихъ монастырей — Покровскаго и Сосновецкаго — событіе, которое поставило ихъ въ обратное одинъ относительно другаго положеніе, т. е. начальственный изъ монастырей на мѣсто подчиненнаго. Это было перемѣщеніе монастырской братіи съ настоятелемъ изъ Покровскаго монастыря въ Сосновецкій; причиною этого было то, что съ теченіемъ времени въ близкомъ сосѣдствѣ съ Покровскимъ монастыремъ основалось многоядное крестьянское селеніе и чрезъ то стало нарушаться безмолвіе обители. По этому случаю тогдашній архіепископъ Вологодскій Симонъ, строгій блюститель иноческаго устава, предписалъ въ 1680 г. настоятелю и братіи Покровскаго Глушицкаго монастыря переселиться „для лучшаго безмолвія“ въ малый Сосновецкій мона-

стырь; однакожь это распоряженіе въ слѣдствіи времени, по просьбѣ братіи, было отмѣнено; братія съ настоятелемъ опять возвратилась въ Покровскій монастырь, гдѣ и оставались до 1764 г., послѣ котораго уже окончательно Сосновецкій монастырь сдѣлался главнымъ, положеннымъ въ третьемъ классѣ, а Покровскій — присиспымъ къ нему, что продолжается и доселѣ.

Болѣе четырехъ столѣтій протекло надъ любимою страню Діонисія, нѣкогда поросшею дремучимъ лѣсомъ, а нынѣ только усыпанной перелѣсками. Съ грустію на сердцѣ ожививаешь взоромъ живописную окрестность съ вершины холма бывшей Покровской лавры, который господствуетъ надъ всѣми соседними высотами и надъ пустыннымъ теченіемъ Глушицы. Вдали на другомъ холмѣ виднѣется теперь каменная красивая церковь святаго Леонтія Ростовскаго, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ была обитель инокинѣ. Возлѣ обители, по другую сторону глубокаго оврага, раскинулось большое село, вытѣсненное отсюда бывшую нѣкогда лавруда и подлѣ самой стѣны обители уже успѣла въ недавнее время приселиться немалая слобода... Недаромъ преподобный завѣщалъ похоронить себя не здѣсь, но въ пустыни Сосновецкой, какъ бы провидя духомъ, что безмолвіе обители нарушится!.. Діонисіевой лавры не существуетъ! Не существуетъ и той древней деревянной церкви, которая такъ необычайно была выстроена на подобіе корабля съ своими нависшими папертями и крыльцами, а высокія ея главы давали ей видъ оснащенныхъ мачтъ; она была срублена изъ крѣпкаго дуба въ исходѣ XVII вѣка и привлекала общее вниманіе особенностію своего зодчества. Сердце ищетъ святой благолѣпной

старинны и не находятъ... Нынѣ на мѣстѣ лавры находятся двѣ церкви—одна каменная, во имя Покрова Божіей Матери, а другая малая деревянная, длиною около 7 саж., шириною около 3 саж., во имя Рождества Христова; въ этой церкви обращаютъ на себя вниманіе, какъ остатокъ древности, три деревянные цилиндрической формы подсвѣчника, вышиною по долтору аршина, расписанные сверху до низу травами и цвѣтами. Вокругъ всего монастыря, называемаго въ народѣ „старымъ“, тянется убогая деревянная ограда... Въ монастырѣ для отправленія службы живетъ одинъ іеромонахъ съ послушникомъ въ ветхой избушкѣ. Прозажему же путнику негдѣ и остановиться, развѣ въ скотной избѣ. Но при грустномъ опустѣніи главнаго монастыря, этой нѣкогда многочисленной лавры, уцѣлѣла смиренная обитель Сосновецкая, которая въ своей дикой пустыни на берегу невѣдомой Глушицы оставляетъ въ сердцѣ глубокое впечатлѣніе. Она окружена каменною оградой, въ которую ведутъ съ сѣвера большія святыя ворота, съ каменною надъ ними церковью; въ оградѣ, посредиѣ, довольно величественная соборная церковь во имя святыхъ Діонисія и Амфилохія съ отдѣльною колокольнею, уже третья на мѣстѣ той, которую основалъ Діонисій, сооруженная въ XIV вѣкѣ минувшаго столѣтія; въ ней за иконами килросомъ подъ одной рѣзной стѣною находятся двѣ среброкованныя гробницы преподобнаго Діонисія и Амфилохія, почивающихъ подъ спудомъ. Въ стѣнѣ между древними иконами, писанными преподобнымъ Діонисіемъ, особенно замѣчательны двѣ: за правымъ килросомъ икона Знаменія Божіей Матери, съ двумя по сторонамъ серафимами, и при самой рацѣ красное изображеніе Одигитріи; на послед-

ней лѣвѣ Богоматери изумительно приятны: взглянешь, и не вдругъ оторвешься! Свѣтлый взоръ Царицы Небесной вызываетъ высокое чувство умиленія и располагаетъ къ молитвѣ. Въ Глушицкомъ монастырѣ сохранилось немало рукописныхъ книгъ древняго времени; большая часть ихъ относится къ XVI и XVII вѣкамъ, но есть нѣсколько и такихъ, которыхъ древность восходитъ къ XV вѣку и даже къ концу XIV вѣка; послѣднія въ настоящее время принадлежатъ Вологодской семинарской библиотекѣ, въ которую онѣ поступили, вѣроятно, при преосвященномъ Евгеніи (Болховитиновѣ); таковы: Тріодъ Цвѣтная, писанная на пергаментѣ, святцы, требникъ, обиходникъ; кромѣ того, въ архивѣ монастыря хранится нѣсколько богослужебныхъ рукописныхъ книгъ, положенныхъ на крововыя ноты; многое утрачено, такъ какъ монастырь страдалъ отъ пожаровъ и дважды отъ нашествія поляковъ и литвы, въ 1614 и 1616 годахъ.

Діонисіева лавра, какъ и Спасо-Каменный монастырь, въ свое время явилась разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и иночества для сѣвернаго края. Многие изъ ближайшихъ учениковъ преподобнаго Діонисія, вскорѣ послѣ ихъ кончины, причислены были современниками къ лику святыхъ. Таковъ преподобный Амфилохій. Прядя изъ Устюжскаго монастыря, онъ 20 лѣтъ провель въ Глушицахъ подъ руководствомъ преподобнаго Діонисія, стараясь во всемъ подражать ему, и 15 лѣтъ былъ преемникомъ по управленію обителями, такъ что всѣхъ лѣтъ его пребыванія на Глушицахъ было 35; достигши глубокой старости, скончался 12 октября 1452 года и, по завѣщанію, былъ погребенъ въ Сосновцѣ подлѣ своего наставника. Затѣмъ слѣду-

ють одинъ за другимъ Макарій, Тарасій и Ѳеодосій, мѣстно почитаемые святыми; мощи ихъ покоятся въ Покровскомъ монастырѣ подъ одной общей ракой. Одинъ изъ настоятелей Глушицкаго монастыря, Никонъ I-й, былъ возведенъ даже въ санъ епископа Вологодскаго и Великопермскаго; впоследствии, оставивъ управление епархіей, удалился на покой въ Глушицы и тамъ скончался († 1512). Завѣты великаго аввы не только утверждались въ обители и служили свѣточемъ для приходящихъ въ опую, но и неслись далеко за предѣлы ея; изъ лавры его нисходятъ духовныя лѣторасли, повсюду разнося благословеніе Діонисіево. Такъ, преподобный Григорій († въ 1442 году), изъ рода бояръ Лопотовыхъ приходитъ къ преподобному Діонисію изъ одного Ростовскаго монастыря, день и ночь слушаетъ назиданія въ законѣ Господнемъ, пока, слѣдуя тайному желанію предаться большому безмолвію, не удаляется на пустынные берега рѣки Пельшмы, за 30 верстъ отъ лавры; тамъ учреждаетъ свою обитель, которая доселѣ существуетъ, какъ общежительный монастырь внѣ штата, называемая Лопотовымъ, по фамиліи основателя. Благодаря своему положенію почти на самой почтовой Архангельской дорогѣ, въ сосѣдствѣ съ уѣзднымъ городомъ Кадниковымъ и на разстояніи 42 версты отъ города Вологды, обитель донинѣ отличается благоустроенностью; мѣсто сіе было любимымъ лѣтнимъ пріютомъ ученаго архипастыря Евгенія; тамъ онъ занимался описаніемъ іерархіи церковной, для которой собралъ много любопытныхъ свѣдѣній. Въ 5 верстахъ отъ обители преподобнаго Григорія, ближе къ городу Вологдѣ, другой ученикъ Діонисія, преподобный Филиппъ († 1457 г.), водворяется на скромномъ

ручлѣ Рабангѣ, притокѣ Сухоны, основываетъ обитель Спасо-Рабангскую и находится въ ней мѣсто упокоенія; нынѣ на томъ мѣстѣ приходская церковь. Но самую благоустроенную отрасль Діонисіевой лавры составляетъ Семигородная Успенская общежительная пустынь, въ 20 верстахъ отъ бывшей лавры и въ 75 верстахъ отъ г. Вологды, возникшая чрезъ певѣдомыхъ потомству учениковъ Діонисія. Изъ всѣхъ иконъ, писанныхъ преподобнымъ Діонисіемъ, наиболѣе почитается икона Успенія Божіей Матери, какъ главная святыня названной обители, прославившаяся многими знаменіями. Глубоко и сильно властвуетъ Царица Небесная въ умахъ и сердцахъ окрестныхъ жителей! Во всякую пору въ святую обитель направляются толпы богомольцевъ съ разными намѣреніями, обѣтами и приношеніями: то идутъ поработать на Царицу Небесную въ обители—жать, косить, пахать, то несутъ платокъ, шпринку и др., то везутъ отъ трудовъ своихъ сѣно, хлѣбъ, соломѣ и проч. Поучительна эта живая благодарность простаго народа за матернее заступленіе и ходатайство Царицы Небесной! Съ разрѣшенія начальства, съ святою иконою совершаются крестные ходы по всему Кадниковскому уѣзду, а по особымъ обстоятельствамъ совершались не разъ и въ г. Вологду. А чего стоитъ добраться до святой обители! Она стоитъ среди большого строевого лѣса, отовсюду окруженная болотами, такъ что ни съ одной стороны нѣтъ жилья ближе 10—12 версты; и какая невыносимая дорога по колеямъ и мостовинамъ! Побывавши разъ, никогда не забудешь этой бѣдственной ѣзды! Невольно сердце радуется за всѣхъ боголюбивыхъ поклонниковъ при мысли объ улучшеніи путей сообщенія; проектированная Архангельская желѣзная дорога

какъ разъ проходить по лѣсистымъ дебрямъ, близъ обителей Глушицкихъ и особенно Успенской Семигородской пустыни. Надо надѣяться, что съ улучшеніемъ общенія увеличится благосостояніе этихъ древнихъ, но бѣднѣющихъ обителей.—

Не только при жизни преподобнаго Діонисія, но и спустя 100 лѣтъ послѣ кончины, лавра его не перестаетъ источать иночествующихъ въ дальніе и ближніе предѣлы; духовныя дѣти, постриженники лавры, проникаютъ въ глубину недоступной дотолѣ дебри Каменской, въ юго-западной части Вологодской епархіи; по двое идутъ они на свой иноческій подвигъ и оживляютъ пустыню. Сперва преподобный Авраамій и Копрій, ближе къ Вологдѣ, основываютъ убогую церковь во имя Преображенія Господня, на рѣкѣ Печенгѣ, отъ которой заимствуютъ свое названіе; впоследствии образовалось около ихъ пустыни цѣлое село Спасское, замѣнившее ихъ упраздненную обитель. Нѣсколько лѣтъ спустя, преподобные Авксентій, Онуфрій, подражая ихъ примѣру, ставятъ также деревянную церковь въ Перцевоѣ пустынѣ во имя Живоначальныя Троицы, которая теперь замѣнена каменною. На самомъ истоцѣ пустыннолюбивой Комелы, на томъ озерѣ, откуда выходитъ она, преподобный Стефанъ Озерскій († 1542), тоже питомецъ и постриженникъ лавры Діонисіевой, ставитъ сперва свою уединенную хижину и часовню съ образомъ святителя Николая, а затѣмъ учреждаетъ и святую обитель; послѣдняя существовала до шта-

товъ 1764 г., когда была обращена въ безприходную церковь съ причтомъ бѣлаго духовенства; но чрезъ 96 лѣтъ, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 августа 1860 г., Озерская Николаевская церковь приписана къ Вологодскому Успенскому дѣвичьему монастырю, такъ что мѣсто, освященное иноческими подвигами, опять возвратилось къ своему первоначальному назначенію, съ тѣмъ только различіемъ, что населяютъ его нынѣ не иноки, а инокини.

Итакъ, вотъ тѣ духовныя отрасли, которыя дала отъ себя нѣкогда бывшая Діонисіева лавра! Славою своихъ отшельниковъ незабвенны сдѣлались неизвѣстные дотолѣ потоки и урочища. Кто бы вѣдалъ Глушицу, Сосновець, Пельшму, Рабангу, Семигородную, Комелу и столько другихъ ничтожныхъ рѣчекъ, еслибы не воздвигли на ихъ берегахъ своихъ келлій святыя угодники Божіи. Сначала они одушевляли непроходимыя дебри и лѣсистыя болота сѣвера; потомъ и мірскіе люди, вслѣдъ за ними, какъ бы вынуждены были селиться и составлять свои обительныя грады тамъ, гдѣ прежде обились однѣ лишь келліи. Нѣкоторые изъ обителей не существуютъ, но сами олователи доселѣ почіютъ подъ спудомъ въ уединенныхъ церквахъ, и доселѣ притекаютъ къ нимъ въ бѣдахъ обуреваемые жители, какъ къ своимъ ближайшимъ заступникамъ и ходатаямъ.

Алексѣй Лебедевъ.

Вологда.